

УДК 124.5(09)(4-15)

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА****A.YU. СЕРЯКОВА**

(Белорусский государственный университет, Минск)

Рассматривается сущность аксиологического поворота в западноевропейской философии конца XIX – начала XX века, с использованием дескриптивного, историко-генетического и структурно-функционального методов. Аксиологический поворот связан с выдвижением вопроса о ценностях в качестве центрального, а также с переосмысливанием проблемы обоснования моральных ценностей. Подобные трансформации привели к появлению различных теорий, которые решали вопросы природы и источника моральных ценностей. Однако все многообразие концепций можно свести к двум центральным подходам. Первый подход объединяет тех мыслителей, которые стремились преодолеть классические этические учения и основывались на признании субъективных оснований моральных ценностей. Второй подход связан с переосмысливанием классического наследия, его переинтерпретацией в рамках изменившихся социальных условий, данный подход фиксирует момент статичности и объективности моральных ценностей, их независимости от человека.

Современное общество, как отмечают многие исследователи, характеризуется аксиологическим кризисом, который связан, с одной стороны, с девальвацией ценности как таковой, с другой – с существованием одновременно нескольких систем ценностей. Поскольку ценности являются смыслообразующим компонентом как мировоззрения отдельного индивида, так и общества в целом, актуальность данной темы не вызывает сомнения. Поскольку имеет место обращение к истокам, ретроспективный взгляд позволяет выявить не только границы проблематики, но также наметить эвристический потенциал данного вопроса. Обращение к феномену аксиологического поворота, где ценностная проблематика акцентировалась с особой силой, позволяет выявить стратегии поиска и решения ценностного вопроса сегодня. Основная цель исследования – вскрыть сущность и причины аксиологического поворота в западноевропейской философии конца XIX – начала XX века.

Аксиологический поворот охватывает конец XIX – начало XX столетия, совпадая со становлением неклассического типа рациональности, и характеризуется актуализацией и переосмысливанием ценностной проблематики, последняя выступает в качестве центральной в плане философской рефлексии, а также для понимания таких феноменов, как человек, бытие, мир, культура, общество и т.д. Говоря об аксиологическом повороте в философской мысли рассматриваемого периода, следует отметить работы: А. Шопенгауэра – он один из первых подверг критике этическую теорию И. Канта; Ф. Ницше, рассматривавшего проблематику моральных ценностей сквозь призму генеалогического метода, он также поставил под вопрос саму проблему обоснования моральных ценностей; А. Бергсона, который выявил поливариантность моральных ценностей; С. Кьеркегора, рассматривающего ценности применительно к единичному субъекту. Можно выделить также трансцендентальную теорию ценностей, представленную такими именами и направлениями, как Баденская школа (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), феноменологическая теория ценностей М. Шелера и онтологическая аксиология Н. Гартмана; они стремились вскрыть онтологический статус моральных ценностей, выявить ее генетические и структурно-функциональные аспекты.

В целом следует отметить, что аксиологический поворот, который наблюдается в сфере философско-этического знания в конце XIX – начале XX века, привел к принципиально новому осмысливанию феномена «моральные ценности». Ценностная проблематика в это время воспринималась как фундаментальная, поскольку позволяла преодолеть узость классического познающего субъекта. Как отмечал Г. Риккерт, «Вопрос о смысле жизни надо, значит, прежде всего, ставить как вопрос о значимости ценностей. Воля и деятельность приходят потом. Для мировоззрения, желающего понять (а не объяснить) мир, мало простого понимания субъекта, оно должно исходить из понимания ценностей» [1]. То есть здесь как раз проходит водораздел между классической философией и неклассической. Если для классической философии принципиальным был вопрос о познании мира, а также вопрос о правильной его организации, то неклассическая философия стремилась понять человека в его экзистенциальных характеристиках. Здесь необходимо особенно акцентировать внимание на том, что аксиологический поворот привел к переосмысливанию фундаментальных оснований теории ценностей. В рамках данного поворота была поставлена проблема обоснования моральных ценностей, постулировалась идея многообразия нравственных ценностей, ее поливариантность, связь с социокультурным контекстом. Вместе с тем следует отметить, что обращение к ценностной проблематике не явилось изобретением философии конца XIX – начала XX века, первая была традиционной для этики. Так, например, проблему оснований, а также функционирования моральных ценностей разрабатывал И. Кант. Следовательно, аксиологический поворот – это изменение перспективы видения проблемы моральных ценностей, формирование особой чувствительности к ценностной проблематике, осмысливание феномена ценностей с принципиально иных, нежели классическая

философия, позиций. Об изменении точки зрения на проблему ценностей свидетельствуют следующие слова Ф. Ницше: «Как ни странно, но всей “науке о морали” до сих пор недоставало проблемы самой морали: недоставало подозрения, что здесь есть нечто проблематичное. То, что философы называли “обоснование морали” и чего они от себя требовали, было, если посмотреть на дело в надлежащем освещении, только ученой формой твердой веры в господствующую мораль, новым средством ее выражения» [2].

Разговор об аксиологическом повороте невозможен без обращения к контекстуальным основаниям, которые определили его «лицо». Другими словами, говоря об аксиологическом повороте в сфере философии морали, следует всегда держать в голове более общий контекст, в котором формировался данный феномен. Прежде всего, аксиологический поворот тесно связан с так называемым антропологическим поворотом. Именно последний подготовил почву, а также стал в определенном смысле той осью, вокруг которой разворачивался аксиологический поворот. Без выявления сущности антропологического поворота оказывается крайне проблематичным понимание смысла и сущности тех трансформаций, которые произошли в области осмысливания моральных ценностей в неклассической философии. Антропологический поворот не просто выдвигает в качестве центральной философской проблематики феномен человеческого бытия, но также переосмысливает само понимание человека. В классической философской рефлексии человек, как правило, редуцировался к понятию субъекта, т.е. философию интересовал не конкретный человек, а скорее некое общее понятие «человек». Так, для Канта личность существовала как умопостигаемое начало, что позволяло наделить нравственный закон онтологической независимостью. В этом смысле индивид, руководствуясь нравственным законом, не создавал этот самый закон, а лишь принимал его. Такое положение дел позволяло решить проблему основания моральных ценностей. Аксиологический поворот обращается к конкретному индивиду, что проблематизирует классические стратегии обоснования моральных ценностей. Например, немецкий философ А. Шопенгауэр говорит о том, что некий независимый от индивида нравственный закон, который служит критерием и обоснованием моральных ценностей, а также абсолютный долг – это не более чем уловка. Обращаясь к единичному субъекту как к конкретной созидающей воле, становится очевидным, что на этом уровне данные феномены оказываются пустыми понятиями.

Подобное осмысливание человеческого бытия – признание в качестве фундаментальных оснований не только рациональных интенций, но также и иррациональных – отразилось на специфике понимания моральных ценностей. Философия морали оказалась в довольно сложном положении: поскольку классическая философия, где фундаментом и одновременно центральной осью, вокруг которой разворачивается деятельность человека, признавало мышление и разум, а некие иррациональные моменты рассматривались как незначительные, не определяющие природу человеческого бытия, то соответственно и критерий обоснования моральных ценностей был рациональный по самой своей природе. В этом смысле, классическая философия морали и этика всегда говорили в сфере должного, а не в сфере сущего, отсылая к такому обезличенному и максимально рационализированному понятию, как «долг». В этой связи, как отмечают большинство исследователей, классический этический дискурс апеллировал не к человеку «из плоти и крови», в его многообразии феноменов и модусов, а к человеку-субъекту, к некому трансцендентальному субъекту в кантовском смысле.

Неклассическая философия морали и этика, отталкиваясь от принципиально иного представления о человеке, столкнулись с проблемой недостаточности и неверифицируемости созданных классической философией стратегий обоснования моральных ценностей. В таком смысле, аксиологический поворот, который возник благодаря проблематизации феномена человека, связан с переосмысливанием феномена «моральные ценности», а также с поиском новых стратегий обоснований последних.

В целом, как было отмечено ранее, аксиологический поворот маркирует время с 1890 по 1930 год, когда ценностная проблематика выдвигается на передний план и становится центральной в западноевропейской философской мысли. Аксиологический поворот связан с пониманием необходимости переосмысливания рационалистической философско-этической рефлексии, чьи способы обоснования ценностей осмысливались как недостаточные. Аксиологический поворот одновременно оказался симптомом кризиса классического рационализма, о чем свидетельствует критическое осмысливание классического философского наследия. В этом смысле показательно, что практически все западноевропейские мыслители этого времени начинали с критики предшествующей традиции. Так, например, Шопенгауэр пишет: «Вообще теперь действительно пора уже подвергнуть, наконец, этику серьезному допросу. Более полувека лежит она на покойной подушке, подложенной под нее Кантом, – категорическом императиве практического разума» [3]. И вместе с тем аксиологический поворот был способом преодоления данного кризиса: поиск новых оснований, переструктурирование этического и в целом философского знания. Другими словами, мыслители стремились к тому, чтобы заполнить те лакуны, которые образовались вследствие критического переосмысливания моральной философии И. Канта. Основные вопросы, которые решались в рамках аксиологического поворота: как возможна ценность в общей структуре бытия, а также как ценности разворачиваются в наличном бытии, т.е. каким образом они реализуют себя в действительности, будучи вписанными в различные контексты: социальный, культурный, исторический и т.д. Их решение породило множество линий осмысливания ценностной проблематики, которые отличаются различными ракурсами и линиями интерпретаций.

Вместе с тем всё многообразие концепций, которые связаны с осмысливанием проблемы обоснования моральных ценностей, можно свести к двум подходам. Первый подход развивается по линии радикальной критики предшествующей этической традиции. К этому блоку следует отнести концепции обос-

нования моральных ценностей А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, Ф. Ницше, А. Бергсона. Несмотря на то, что каждый из этих мыслителей предложил свою оригинальную теорию ценностей, все же существуют принципиальные основания для объединения данных подходов в один блок. Прежде всего данные мыслители пытаются преодолеть классическую этику, критикуя ее основных представителей. Так, например, Шопенгауэр начинает выстраивать свою теорию с критики моральной философии И. Канта; С. Кьеркегор развивает этическое учение, основываясь на противопоставлении своей философии гегелевской философии (так, экзистенциальная диалектика датского мыслителя появилась в результате радикальной критики диалектики Гегеля); Ф. Ницше особое внимание уделяет критике немецкой классической трансцендентальной философии и этическому учению Сократа. Кроме того, в рамках данного подхода осуществляется признание социокультурной обусловленности феномена «моральные ценности», что довольно ярко проявилось, в частности, в работах Ф. Ницше, который писал: «Когда-то говорили о всякой морали: "По ее плодам вы познаст ее". Я говорю о всякой морали: "Она есть плод, по которому я узнаю ту почву, на которой он вырос"» [4]. Этот подход объединяет мыслителей, которые рассматривали моральные ценности с субъективистской точки зрения как продукт деятельности конкретного индивида, вписанного в уникальный социокультурный контекст. Так или иначе, но для них было характерно признание того факта, что моральные ценности являются изобретением каждого человека. В целом данное направление было нацелено на преодоление западноевропейского рационализма, осмысление феномена ценности с принципиально новых позиций как результата деятельности уникального, единичного индивидуума.

Параллельно с первым направлением развивались течения, которые искали истоки обоснования ценностей в их самостоятельности и объективности. Совокупность этих течений часто называют трансцендентальной теорией ценностей; к ней следует отнести, как уже отмечалось, Баденскую школу неокантианства во главе с В. Виндельбандом и Г. Риккертом, феноменологическую теорию ценностей М. Шелера и онтологическую аксиологию Н. Гартмана. В рамках данного подхода не имеет места такая радикальная критика как в первом, скорее, основной акцент сделан на переосмыслении классической традиции, возможности включения ее в современный социокультурный контекст. В этой связи необходимо отметить, что все представители трансцендентальной теории ценностей в качестве исходной точки отсчета в плане обоснования моральных ценностей видят философию Канта. Кроме того, эти направления объединяет общая стратегия поиска обоснований ценностей – все они пытаются отыскать некие объективные основания моральных ценностей. Ценности здесь выступают как такие сущности, которые не зависят ни от процесса познания, ни от человеческой организации.

Заключение. Аксиологический поворот, который произошел в философии конца XIX – начала XX века, был связан с выдвижением вопроса о ценностях в качестве центрального, а также переосмыслением проблемы обоснования моральных ценностей. Подобные трансформации привели к появлению различных теорий, которые решали вопросы природы и источника моральных ценностей. Однако все многообразие концепций можно свести к двум центральным подходам. Первый подход объединяет тех мыслителей, которые стремились преодолеть классические этические учения и основывались на признании субъективных оснований моральных ценностей. Второй подход связан с переосмыслением классического наследия, его переинтерпретацией в рамках изменившихся социальных условий, данный подход фиксирует момент статичности и объективности моральных ценностей, их независимости от человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Риккерт, Г. О понятии философии / Г. Риккерт // Науки о природе и науки о культуре. – М.: Республика, 1998. – С. 21 – 22.
2. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла / Ф. Ницше. – Минск: Попурри, 1999. – 135 с.
3. Шопенгауэр, А. Две основные проблемы этики / А. Шопенгауэр // Две основные проблемы этики. – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. – С. 203 – 204.
4. Ницше, Ф. Воля к власти / Ф. Ницше. – СПб.: Азбука-классика, 2006. – 164 с.

Поступила 30.09.2009

AXIOLOGICAL TURN IN WEST-EUROPEAN PHILOSOPHY OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

The author of the article explains the essence of axiological turn in West-European philosophy of the late XIX – early XX century, using descriptive, historico-genetical and structural-functional methods. The axiological turn is caused by the advancement of the question of values as a central one and also by reconsideration of the problem of moral values argumentation. Such transformations led to the emergence of different theories which dealt with the nature and the source of moral values. Nevertheless, all the diversity of concepts can be reduced to two central approaches. The first approach unites the thinkers, who intended to overcome classical ethical doctrines and based their thoughts on acknowledging the subjective foundations of moral values. The second approach is connected with the reconsideration of classical heritage, its reinterpretation within the framework of changed social conditions. The given approach fixes the moment of statics and objectivity of moral values, their independence on a man.